

— Нам нельзя терять время, как же не спешить? — Худое лицо Чэнь Пинпина ничего не выражало, а отсутствие бороды или усов делало морщины на нём ещё глубже, подчёркивая возраст. — Ты должен помнить, я не намного моложе Сяо Эня.

Фань Сянь молчал, ощущая какую-то ауру подавленности от старого калеки. Он заставил себя успокоиться и рассказал о некоторых тайных событиях во время дипломатической поездки, но умолчал, что после долгой ночной беседы с Сяо Энем в пещере уже знал точное расположение Священного храма.

— Когда Сы Лили сможет войти во дворец? — Чэнь Пинпин, казалось, был очень уверен в женщине, которую контролировал на расстоянии.

Фань Сянь слегка нахмурился, думая о том, когда сможет связаться с младшим братом Сы Лили, и ответил не задумываясь:

— Я сейчас как раз договариваюсь с некоторыми людьми. Для двора Северной Ци это не такое уж важное дело, должно быть не очень трудно.

Чэнь Пинпин покивал и сменил тему:

— Ты должен знать, что этот пост главы первого отдела изначально был оставлен для Янь Бинъюня. Но я не ожидал, что Янь Жохай захочет в столь молодом возрасте уйти на покой. Янь Бинъюнь всегда служил под руководством своего отца и хорошо знаком с работой четвёртого отдела, оставить его там — неплохой выбор. Но раз первый отдел достался тебе, ты должен работать усерднее.

Прищурившись, Фань Сянь спросил:

— На что я должен обратить внимание?

Чэнь Пинпин загадочно улыбнулся и посмотрел ему в глаза:

— Обратить внимание ты должен на многое. На самом деле, император всегда надеялся, что ты восстановишь величие первого отдела. В конце концов, в столице много чиновников на ключевых постах, и, если за ними внимательно не следить и дать им слишком сблизиться с принцами, будут проблемы.

У Фань Сяня дрогнуло сердце, и он начал про себя ругать человека во дворце: «Твои сыновья устраивают неприятности, почему я должен прибираться за ними?»

Чэнь Пинпин легко побарабанил по подлокотнику кресла тонкими пальцами. Костяшки пальцев выпирали, точно узлы бамбука. Фань Сянь наклонился, всматриваясь и вслушиваясь в глухой стук, исходящий от подлокотника, и понял, что подлокотник был полым, как бамбук.

Невольно у него возникла странная ассоциация: самый суровый и устрашающий старик в государстве Цин обладал такой же энергией и волей, как мощный бамбук под ветром.

— Ты неплохо поработал на севере, — сказал Чэнь Пинпин. — Я знаю, зачем ты позволил Ван Циняню остаться там, но пока император не скажет своё слово, ты не сможешь начать действовать.

Фань Сянь нахмурился.

— Старшая принцесса этим путём заработала немало денег. Вы же знаете, что со следующего года я приму управление внутренней сокровищницей. Если я не искореню начисто эти пути, прежде чем принять её, то приму её вместе с этим бардаком, и, когда не смогу добиться успехов, как я буду объясняться перед людьми?

Чэнь Пинпин взглянул на него и сказал:

— Семья Цуй продаёт товары на север в интересах старшей принцессы. Если ты уничтожишь этот путь, найдётся ли у тебя подходящий человек на замену?

Фань Сянь подумал, что у него есть рекомендация, поэтому изобразил на лице выражение почтительного внимания.

Чэнь Пинпин махнул рукой:

— Я доложу об этом императору — он тоже считает, что старшая принцесса все эти годы слишком глубоко запускала руки в сокровищницу. Но в конце концов, это всё одна семья, и, если он не поддастся на уговоры, ты ничего не должен делать... Ты знаешь, Палата тоже надеется, что ты сможешь крепко взять внутреннюю сокровищницу в свои руки: во-первых, ты преемник главы, а во-вторых, ты должен понимать, что возможность Контрольной палаты сохранить своё нынешнее положение среди трёх палат и шести министерств неотделима от внутренней сокровищницы.

Фань Сянь спросил:

— Что это значит?

Чэнь Пинпин взглянул на него и мрачным голосом медленно объяснил:

— Контрольная палата имеет право надзора за всеми чиновниками, поэтому не может иметь никаких связей с министерствами, государственные дела и дела Палаты всегда отделены друг от друга. Сумма расходов Палаты за год огромна, но за столько лет из государственной казны не было выделено ни гроша, так что ни Министерство финансов, ни другие министерства не имеют возможности распоряжаться делами Палаты, это так называемая обособленность.

Фань Сянь понял:

— Расходы и жалование для Контрольной палаты выплачиваются непосредственно из прибыли внутренней сокровищницы.

— Правильно. — Чэнь Пинпин продолжил: — Это железное правило, установленное когда-то твоей матерью, чтобы отделить Палату от чиновничества. Так что, если в будущем ты станешь управлять этой Палатой, тебе нужно будет заботиться о нескольких тысячах служащих и всяких внештатных сотрудниках, и чем надёжнее будет внутренняя сокровищница, тем крепче будет материальная база Контрольной палаты, и тогда она сможет поддерживать свой независимый статус.

Чэнь Пинпин усмехнулся:

— После кровопролития тринадцать лет назад император уж не знаю сколько раз менял политический курс. Бывшее Министерство армии было преобразовано в Палату по военным делам, а теперь она стала Тайным советом и опять учреждено Военное министерство, и это лишь пример. Названия менялись снова и снова, казалось бы, без какого-либо воздействия на их суть, но на самом деле все эти министерства и управления уже слиплись в один комок, а Контрольная палата осталась прежней лишь по причине её так называемой обособленности.

Фань Сянь криво улыбнулся и сказал:

— Ну да, а вовсе не по слову императора.

— Поэтому тебе придётся сражаться! — Чэнь Пинпин уставился на него совершенно ледяным взглядом. — Если однажды в будущем дворец захочет раздавить Контрольную палату, тебе придётся сражаться! Если Контрольная палата превратится в такую же рухлядь, как Ревизионная палата, то наша Великая Цин... Боюсь, она постепенно станет такой же рухлядью, как Великая Вэй!

Фань Сянь понимал, что беспокоит сердце старого калеки. Поскольку у него было на одну жизнь больше опыта, он, естественно, понимал важность независимости надзорного органа.

— Итак, внутренняя сокровищница и Контрольная палата — это две сущности в одном теле, — отдельно произнёс Чэнь Пинпин. — Представления твоего отца действительно наивны! Чтобы контролировать внутреннюю сокровищницу и твёрдо управлять Палатой, тебе нужна власть! А чтобы управлять Палатой, ты должен гарантировать её жизнеобеспечение! Не стоит недооценивать деньги — эта мелочь способна уничтожить самую строго контролируемую организацию в мире.

Когда разговор зашёл об отце, Фань Сянь, будучи сыном, естественно, не мог ничего сказать, так что он просто молча слушал.

В тот день Фань Сянь отправился в первый отдел, чтобы официально вступить в должность. Управление первого отдела располагалось не в квадратном здании Контрольной палаты, выкрашенном снаружи в серый цвет, а в восточной части города, рядом с Ревизионной палатой. Главные ворота всё ещё внушали благоговейный трепет, но вывеска на них чуть не заставила Фань Сяня фыркнуть, оплевав Тэн Цзыцзина, служившего возницей.

Держась за стенку повозки, с трудом сдерживая внутренний смех, он смотрел на них на что не похожую вывеску:

«Высочайшим повелением Первый отдел Контрольной палаты Великой Цин».

У Фань Сяня внезапно возникло дурацкое ощущение, что время смешалось: ему казалось, что он в другом пространстве и времени прибыл к воротам прокуратуры некоего города, известного своими нефтяными месторождениями*.

Он прибыл налегке, без лишнего шума, и заранее не предупредил Му Те, а официальные документы Палата ему ещё не выдала, поэтому сотрудники первого отдела Контрольной палаты не знали, что сегодня приедет новый глава. Привратник, посмотрев на повозку у ворот управления, какое-то время сомневался: молодой человек, стоящий снаружи, смеялся, держась за живот, как дурак — вот уж действительно зря ему досталось такое милое личико. Он долго стоял и никак не заходил — чего же ему всё-таки надо?

К этому времени Фань Сянь уже приказал Дэн Цзыюэ и нескольким доверенным людям войти внутрь. Тэн Цзыцзин отказался войти, ему всё же хотелось держаться подальше от такого места, как Контрольная палата. Привратник, почти пятидесятилетний старик, торопливо вышел и задержал Фань Сяня со словами:

— Господин, что вам угодно?

Фань Сянь немного удивился: он вспомнил, что, когда он впервые ни с того ни с сего заявился в Контрольную палату, никто его не остановил — потому что никакие посторонние не могли, прогуливаясь, заглянуть туда. Он быстро соображал и при виде привратника, задержавшего его, задался вопросом: неужто первый отдел обычно посещает много чиновников?

Хотя сегодня он не надел официальное платье, Дэн Цзыюэ и другие всё же были одеты в форму Контрольной палаты, так что привратник не мог понять их статус, и его тон был относительно мягким.

Фань Сянь не обратил на него внимания и направился сразу внутрь. Дэн Цзыюэ, вытянув руку, остановил старика, и они вошли в управление.

Едва попав внутрь, Фань Сянь понял, что первый отдел не такой, как остальные. Не говоря уже о том, что никто не вышел к нему, чтобы поинтересоваться чем-то, но, пройдя через несколько комнат, он заметил, что везде пусто, несмотря на присутственное время, там никого не было. Недоумевая, он дошёл до боковой приёмной, нашёл стул и сел. До него смутно доносился гомон с задней стороны учреждения.

В отряде Циняня было несколько бывших служащих первого отдела, и один из них сегодня явился вместе с господином преемником. Звали его Су Вэньмао. Увидев недовольство на лице господина, он поспешил на пост, ища дежурного, но почему-то не нашёл. Су Вэньмао тоже удивился и подумал, что он покинул отдел всего год назад. Как так вышло, что даже атмосфера в управлении стала немного странной? К счастью, он был ветераном отдела, и, не найдя людей, всё же смог найти чай и горячую воду, так что поспешно заварил чашку чая и почтительно поднёс её Фань Сяню.

Фань Сянь не торопился. Он взял чашку и чуть отхлебнул, составляя предварительные планы, как старые сановники при дворе.

Дэн Цзыюэ уставился на Су Вэньмао с вопросом, почему столько времени никто не появляется? Су Вэньмао стоял рядом с Фань Сянем в полупоклоне и с кривой улыбкой на лице — как он мог ответить? Он действительно не ожидал, что блистательный первый отдел Контрольной палаты под властью главы Чэня станет похож на обычное управление, полное бездельников.

Привратник заглянул в дверь и, обнаружив, что господа просто пьют чай, видимо, кого-то ждут, не стал больше обращать на них внимания, поэтому они в неловкости так и сидели в приёмной. Фань Сянь в нетерпении встал, жестом велел всем сидеть, а сам подошёл к шкафу рядом с приёмной и начал рыться в давно покрытых пылью делах. Он подумал, что никто так и не пришёл его остановить: управление первым отделом действительно никуда не годилось.

Внезапно, болтая и смеясь, вошли несколько человек, одетые как сотрудники Контрольной палаты. В руках они несли большую бамбуковую корзину с переложённой льдом рыбой, на вид очень свежей. Они даже не взглянули на Фань Сяня и его людей, проходя мимо, но один из них краем глаза заметил Су Вэньмао, засмеялся и закричал:

— Старина Су, как ты нашёл сегодня время зайти и посидеть здесь?

Су Вэньмао совершенно смутился, но, заметив со стороны жест Фань Сяня, лишь заискивающе улынулся и сказал:

— Сегодня господин преемник отчитывается о делах в Палате, а у нас работы нет, поэтому мы с братьями зашли в гости. — За время пути на север отряд Циняня изучил методы Фань Сяня, и его авторитет не дал им даже заикнуться ни о чём.

Человек хлопнул в ладоши и велел остальным вначале занести корзину с рыбой, а потом с завистью на лице сказал Су Вэньмао:

— Старина Су, ты сейчас так быстро поднялся. Служа молодому господину, ты же не станешь задаваться?

Су Вэньмао обдумал свои слова и осторожно ответил:

— У господина преемника строгие требования. Я не смею своевольничать, прикрываясь его репутацией.

Тот человек засмеялся и сказал:

— Давай не будем об этом, всё равно ничего хорошего до нашего первого отдела не дойдёт. Пойдём, пойдём... — Он одновременно поприветствовал коллег Дэн Цзыюэ. — Раз вы здесь, не уходите пока. Все знают, сколько может продлиться совещание в Палате, так что заходите со мной, сыграем партейку-другую.

Дэн Цзыюэ холодно фыркнул и отвернулся. Увидев, что тот не выказывает к нему уважения, человек смутился и подумал со злобой: неужели это всё из-за покровительства господина Фаня? Зазнался, что ли? И, более не обращая на него внимания, он перекинулся парой слов с Су Вэньмао и собирался уйти.

Как раз в этот момент встрял Фань Сянь, мило спросив:

— Братец, я видел, как ты только что укладывал корзину, собираешься съесть это на обед? Боюсь, мне придётся тебя побеспокоить.

В управлении было темновато, и человек не мог ясно разглядеть лицо Фань Сяня и лишь знал, что это молодой человек. Он ответил с усмешкой:

— Она слишком уж хороша, чтобы её просто так съесть, чуть позже мы её поделим и заберём домой.

— О? Кажется, это очень ценная рыба, иначе её бы не стали перекладывать льдом, — сказал Фань Сянь.

— Ещё бы! — Человек покосился на Дэн Цзыюэ с гордостью во взгляде. — Рыбу из Юньмэна срочно доставили с юга за восемьсот ли, её выловили в большом озере, и она очень вкусная. Баз льда она бы давно испортилась. В столице даже сановникам высшего ранга нелегко её достать. Хорошо, что у Военного министерства есть такая возможность, и хорошо, что мы — блистательный первый отдел Контрольной палаты, иначе у нас не было бы случая полакомиться.

— Вот как, Военное министерство прислало, — слегка улыбнулся Фань Сянь, понимая, что министерства и управления столицы стараются изо всех сил угодить первому отделу, но он не

думал, что они прикладывают такие усилия.

Человек сказал с поклоном:

— Довольно об этом. Поскольку вы ждёте, пока господин преемник завершит совещание, то посидите ещё немного. Я сперва схожу и отнесу домой причитающуюся мне рыбу, а затем вернусь составить вам компанию.

Фань Сянь сказал:

— Не торопись, у нас есть одно дело к господину Му, но мы не смогли его найти, поэтому я хотел бы попросить тебя помочь.

Мужчина взглянул на него и сказал с улыбкой:

— Я ж невысокого полёта птица, пойду и сообщу об этом, подождите.

Мужчина с улыбкой направился на задний двор. Как только он покинул поле зрения Фань Сяня и остальных, выражение его лица тут же изменилось. Он вбежал в заднюю комнату управления, распахнув дверь ногой!

В комнате за столом сидело несколько человек, шумно и весело играющих в мацзян. Их напугал его обеспокоенный вид, и они невольно стали громко ругаться. Му Те, сидевший на почётном месте, выглядел ещё более недоволен. Он швырнул зелёную фишку мацзяна, словно тайное оружие, ругаясь:

— Вы на похороны, что ли, спешите? Так жадничаете из-за нескольких рыб.

Тот человек ответил, дрожа:

— Господин Му, явился молодой человек.

Му Те нахмурился и похвалился:

— Кто это? Если это знакомый, просто приведи его. Я не могу упустить такой хороший расклад.

— Я его не знаю, — ответил тот дрожащим голосом. — Но с ним Су Вэньмао. Я подозреваю... может быть... это тот самый молодой господин?

Му Те потрясённо вскочил и начал ругаться, тыча ему пальцем в нос:

— Ты... думай, что говоришь. — От волнения он сделал несколько кругов по комнате и в ужасе спросил: — Это правда господин преемник?

— Думаю, да. — Человек выглядел обиженным. — В его присутствии я не посмел признать его, сделал вид, что не знаком, и срочно прибежал сообщить вам. Если это действительно господин преемник Фань, вам следует быть внимательнее.

На лице Му Те отразилась паника, и он быстро приказал своим людям сложить карточный стол и расставить мебель, как в рабочей комнате. Затем он с несколькими сотрудниками заторопился в приёмную управления, говоря на бегу:

— Фэн'эр, заслуга за тобой. После я попрошу твою тётку найти тебе хорошую пару... Мать его, господин преемник сказал, что придёт, и сразу пришёл. К счастью, ты умно отреагировал... как и положено в нашем Высочайшей милостью первом отделе Контрольной палаты! Что бы было, если бы все узнали, что мы тут прикидываемся, что работаем? Прекрасно, прекрасно!

Тайный сотрудник, названный Фэн'эром, вытер руки от ледяной воды об одежду на заднице и сказал:

— Это всё ваше умелое руководство, господин Му.

* Китайский городской округ Дацин является центром нефтяных месторождений Китая. Дацин пишется так же, как «Великая Цин» в контексте книги, а прокуратура и Контрольная палата произносятся почти одинаково, отличаются тоном одного слога.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/4702882>